

СУББОТНЯЯ ВСТРЕЧА

Эльдар Александрович, моя фамилия тоже Резанов, только через "е"...

— Дорогой мой почти однофамилец, а вы знаете, от чего происходит наша фамилия, нет? Она происходит от слова: либо "резаный", то есть раненый, либо "резан" — монета такая была.

— Видимо, я от "резаного".
— А я-то раньше думал, что я как бы из города Рязани. Ан нет. Уже потом "е" превратилось в "я".

Т — Здравствуйте, студентка журфака вас беспокоит. Может, хоть вы мне подскажите? Понимаете, я очень обеспокоена своим внешним видом. Подскажите, как мне сесть на диету. У вас, знаю, был такой опыт.

— Всю жизнь сижу на диете из-за своей склонности к полноте. Три раза лежал в клинике лечебного питания... Нет, простите, четыре. Знаете, когда меня спрашивают: сколько у вас килограммов, я отвечаю: четыре — на 105, 110, 115 и на 120 кг. Регулярно себя всовываю то в один костюм, то в другой, то в третий. Так что никаких дельных советов дать вам не могу.

— И все-таки полнота вам мешает, помогает или она стала уже вашей изюминкой?

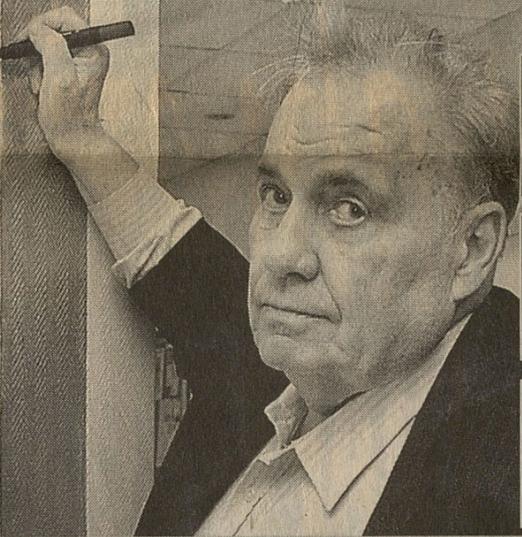
— С одной стороны, полнота — моя изюминка, как сейчас говорят — имидж. До определенного предела она мне не мешает. Но когда я начинаю задыхаться, когда появляется одышка, мне трудно завязать шнурок на ботинке, понимаю: дело плохо, и нужно срочно садиться на диету. Что и делаю.

Т — У вас были когда-нибудь творческие кризисы? И если были, как вы находили в себе силы выходить из них?

— В сильной и яркой форме каких-то кризисов и депрессий у себя что-то не припомню. Я думаю, в силу моего здоровья — и

В четверг в редакцию "МК" пришел человек, к сочетанию имени и фамилии которого все эпитеты кажутся излишними. Просто Эльдар Рязанов — ни убавить, ни прибавить. Два часа отвечал на звонки наших читателей. Вот уж где полумифическое понятие "любовь народная" обрело свое конкретное очертание. Почти каждый вопрос начинался пятиминутной тирадой, не выражающей ничего, кроме беззаветной любви к нашему живому классику и его фильмам. И любовь наших читателей в этот день не стала безответной. Эльдар Александрович внимательно слушал каждого и в охотку отвечал. Впрочем, обо всем по порядку.

КИРИЛЛ ИСКОЛЬДСКИЙ

**ИЛИ
СКАЗКИ
ДЛЯ
ИНТЕЛЛИГЕНТОВ**

"ИРОНИЯ СУДЬБЫ"

физического, и духовного, — которое в меня заложили родители. Я знаю только одно: что дорогу осилит идущий и что под лежачий камень вода не течет. Это все прописные истины, но надо работать, надо добиваться, и я очень упорен в достижении своей цели. Помните, у Высоцкого есть такая песня: "Если я чего решил — выпью обязательно". И я обязательно стараюсь добиться всего, чего хочу. Извините, если я не ответил на ваш вопрос.

Т — Меня зовут Ира. У меня такой вопрос: в "Старых клячах" Людмила Гурченко, соблазняя Николая Фоменко, показывается с обнаженной грудью. Как вы решились на столь откровенную эротическую сцену?

— Ну какая это эротика? Это же комедия, а относиться к тому, что в комедии на секундочку что-то там мелькнуло... Я решил на эту сцену потому, что на это решилась Людмила Марковна. Она оказалась более отважна и смела, чем я. Но это никакая не эротика. Гурченко соблазняет Фоменко, чтобы украсть у него какой-то шифр... Ну о чем вы говорите, у меня такое ощущение, что вы не видели эротических фильмов. Тогда посмотрите мою новую картину "Ключ от спальни" — там этого больше.

— А у меня еще вопрос. А вы ухаживали за Людмилой Гурченко, когда снимали ее?

— Нет, хотя про нас говорили, что после "Карнавальная ночь" Рязанов и Гурченко проснулись знаменитыми. Я всегда добавлял: "Проснулись в разных постелях". Люся — мой близкий, замечательный друг, я ее по-настоящему люблю. Я не подозревал, что между мужчиной и женщиной может быть такая настоящая и прочная дружба. Если для Люси надо что-то сделать, я отправляюсь на край света, и уверен, что и она сделает то же самое по отношению ко мне.

Т — Эльдар Александрович, не считаете, что ваш фильм о предвыборной кампании Ельцина является ложкой дегтя в бочке меда ваших работ?

— Не считаю, и объясню почему. Благодаря Ельцину вы можете безболезненно задавать такие вопросы. Да, у него были ошибки, но все же он повернул страну к свободе и демократии. Тогда же стоял вопрос очень ответственный: либо Ельцин, либо Зюганов. Я считал, что страна, которая выбрала путь демократии, свободы и независимости, должна поддержать Ельцина. Пов-

торись эта история сейчас, я поступил бы точно так же.

— Перед теми выборами я разговаривал с соседом, говорю: "Я двумя руками за него". А он мне: "А я бы его застрелил". Сейчас я разделяю мнение соседа.

— Слава богу, что вы не можете этого осуществить. Застрелить — проще всего, к сожалению. Нет человека — нет проблем. Почему-то в нашем народе настолько сильна эта кровожадность, входит постепенно в менталитет... Очень надеюсь, что это только ваши слова.

— Эльдар Александрович, извините меня, пожалуйста, мне 85 лет, я глухой и не все разбираю.
— Будьте здоровы. Желаю, чтобы вы начали слышать и видеть.

Т — Меня зовут Владислав, я из города Солнечногорск. Вы никогда не задумывались над тем, чтобы снять продолжение какого-нибудь своего фильма? Например, "Ирония судьбы. 20 лет спустя".

— Никогда. С самого начала, когда я снял "Карнавальную ночь", меня просили сделать продолжение. И хоть я был молод, однако соображал, что делать этого не

стоит. Очень трудно соревноваться с самим собой, со своим собственным успехом. Мне предлагали заняться и продолжением "Иронии судьбы", и других картин, но я дважды в одну реку не вступаю. Это мой принцип, и я его буду придерживаться до конца.

Т — Брюханова Людмила Николаевна, учитель с 30-летним стажем. Все герои ваших фильмов — интеллигенты, которые в наше время не смогли построить свою жизнь. Хороши, талантливы, умны, но что-то не получилось... А когда же будет фильм, где вы покажете, что мы тоже можем найти себя в этой жизни?

— У меня есть фильм, где я устроил судьбу одной учительницы, по моему, довольно хорошо. Эту учительницу играла Барбара Брыльска, и ее личная жизнь, по моему, сложилась совсем неплохо. Я вообще считаю, что учитель и врач — лучшие профессии. Те люди, которые приносят больше всего добра человечеству.

— Да, в вашем фильме такая прекрасная учительница литературы. А сейчас в кино каких учителей показывают? Это же ужас!

— Я не могу отвечать за все фильмы. Скажу лишь, что лично у меня была учительница замечательная — Галина Степановна Уланова. Именно она привила мне любовь к литературе. И фильм стал в какой-то степени благодарностью ей с моей стороны... Вы хотите, чтобы я снял фильм, где бы устроил судьбу наших интеллигентов? Я бы хотел, чтобы их судьбу в первую очередь устроили общество и правительство. Я-то могу придумать очередную сказку, но это будет только сказка.

Т — Москвичка Ольга Ивановна вас беспокоит. Эльдар Александрович,

мне просто не верится, что я с вами говорю.

— Верьте, верьте, это правда.
— Вы талантливый человек, но талант просто так с неба не падает. В связи с этим мне бы очень хотелось знать: кто ваши родители? Кому быть благодарным, что мы живем рядом с таким человеком?

— У меня были замечательные родители. Отец учился в Арзамасе в реальном училище, а потом оттуда он ушел на фронт. В 19 лет стал комиссаром дивизии, участвовал в Гражданской войне, затем был дипломатом, разведчиком. Мама, которая из дворянской семьи, пленилась молодым красноармейцем и, увлеченная романтикой революции, ушла из своей семьи. А потом начались сложные годы: они работали в Тегеране. Потому-то меня и назвали мусульманским именем. Тогда модно было детей называть красивыми иностранными именами. А потом отца назначили управляющим винным трестом, и, к сожалению, это погубило его. Он начал пить, причем очень сильно. Впоследствии они с матерью разошлись. Дальше меня воспитывал отчим, а отец заплыл.

за свой революционный порыв сполна: его посадили, и он отсидел 17 лет. Вот такая история.

Т — Эльдар Александрович, Владимир беспокоит из Москвы. Мне вот интересно: сейчас кругом слышно коммерческое кино, все ищут спонсоров. А на какие деньги снимаете вы?

— Картина "Ключ от спальни", которую скоро покажут на фестивале "Московская премьера", целиком снята на государственные деньги. До того я обошел многих банкиров, олигархов, меня принимали замечательно: поили кофе, говорили, что выросли на моих фильмах... Но не получил от них ни копейки. Ни Третьяковы, ни Рябушинские, ни Саввы Морозовы мне ни разу не попадались.

— Неужели вам с вашим именем настолько сложно достать деньги?

— Вы знаете, когда я думаю, начинать мне новую картину или не начинать, всегда больше склоняюсь ко второму. Как только представлю, на какие унижения мне придется идти, чтобы выпросить эти деньги, меня охватывает отчаяние. Причем прошу-то не для себя, а на кино для людей... Это очень печально.

Т — Здравствуйте, меня зовут Сергей. Нет ли у вас мысли заняться сериалами, которые сейчас столь популярны?

— У меня не возникало мысли не только их снимать, но даже посмотреть. Меня огорчает, что, как правило, уровень этих работ весьма невысок. Денег дают мало — нужно снимать серию за один день, а это спешка, халтура. Что и видно затем на экране. Поэтому я отношусь к сериалам отрицательно и ставить их не собираюсь. Простите за резкость, но я что думаю, то и говорю.

— А свое кино вы смотрите, когда по телевизору показывают?

— Нет. Разве что иногда, случайно. В этот Новый год я впервые по телевизору посмотрел вторую половину "Иронии судьбы". Да и то потому что болел.

— Ну и как?

— Посмотрел с большим изумлением и сказал жене такую фразу: "Ты знаешь, я начал понимать народ".

Т — Это Александр, старший научный сотрудник. Вы мой любимый режиссер. Все ваши фильмы я хорошо помню и знаю. С удовольствием посмотрю в субботу уже в который раз по телевидению вашу "Иронию судьбы"...

— Что это они и летом начинают показывать? Ностальгия по снегу, что ли?..

— Я думаю, ностальгия по хорошему кино. Его можно смотреть не только в Новый год. Но я у вас хочу спросить вот что. Мне очень нравятся все ваши фильмы 70—80-х годов. То время, кажется, вы ощущали до дрожи. А вот начиная с фильма "Привет, дурали!", по моему, этот нерв куда-то пропал. Перестали чувствовать время?

— Я с вами не согласен. У моих картин есть одно хорошее качество — они не стареют от времени. Человек пересматривает картины через много лет, и вдруг оказывается, что он многое не увидел, многое не почувст-

вовал. Пересмотрите еще раз, скажем, "Привет, дурали!" или "Старые клячи"... А может быть, вы и правы. Во-первых, я меняюсь, и вы меняетесь. А изменяется мы можем не синхронно: вас ведет в одно, меня — в другое. Я думаю, что, когда вы доживете до возраста "сивого мерина", вы и "Старых кляч" оцените.

— То есть вы считаете, что XXI век ощущаете так же, как и 70-е?

— Думаю, что нет, и объясню почему. Я про социализм знал все. Я в нем родился, каждая моя клетка с молоком матери впитывала тот режим, те нравы, те порядки, тот менталитет. А сейчас, на склоне лет, я попал в совершенно иную эпоху. Но мне кажется, я не растерялся. Я по-прежнему востребован. Да, может, я не понимаю что-то в компьютере... У меня есть такие строчки о себе: "В техническом смысле он просто дебил, проникнуть в мозги его трудно. Но так получилось, что жизнь полюбил. И это у них обоюдно". Иногда читаю про какие-то банковские разборки и думаю: какой же я глупый, даже не понимаю, о чем идет речь. Но понимаю только одно: в эту эпоху, когда выстрел в голову становится главным аргументом, так важно сохранить добро, терпимость, теплоту чувств...

— А к разборкам между "Золотым Орлом" и "Никой" как относитесь — с иронией?

— Я вообще никак к этому не отношусь. Я человек мирный, и у меня даже нет бронепоезда на запасном пути. Пусть будет сколько угодно премий, сколько угодно академий. В "Золотом Орле" очень много моих друзей работает, а с Владимиром Наумовым — президентом этой академии — меня связывают дружеские отношения аж с 1945 года, со времен ВГИКа. Нас поссорить никто не сможет. А какие-то разногласия, которые существуют, — они нормальные, естественные. Есть вещи, которые и мне не нравятся. Например, руководство нынешнего Союза кинематографистов. Но это мое право и только мое мнение.

Т — Здравствуйте, Эльдар Александрович. У меня к вам, может быть, вопрос не очень корректный. Долгие годы вы жили с одной женой, а вскоре после ее смерти соединили свою судьбу с вашей нынешней женой — Эммой Валерьевной. Скажите, пожалуйста, ваш второй брак в таком солидном возрасте — это больше дружеские отношения?

— Вы знаете, во-первых, это не второй, а третий брак. И я действительно прожил со своей второй супругой много лет. А когда она умерла — это стало для меня невероятным несчастьем. Я считал, что жизнь моя кончилась. Подумал, что превращусь в дедушку, за которым будут ухаживать, и останется мне только "старые кости на солнышке греть". Но случилось так, что довольно быстро я влюбился. Сам не верил, думал: как же такое могло произойти?.. А вообще правду говорят, что люди, которые в браке были несчастливы, после развода очень долго не вступают в новый брак. Им кажется, что он будет такой же ужасный. А люди, которые были счастливы в браке и которые, казалось бы, должны хранить верность друг другу, довольно быстро снова вступают в брак. Они уверены, что и следующий брак будет такой же прекрасный. Я должен сказать, что меня Бог дважды одарил счастьем: и с Ниной, которая умерла, и с Эммой, с которой живу сейчас. Одиночество — вот страшная вещь. По счастью, я его не испытал. Поэтому желаю вам дожить до преклонных лет и иметь рядом преданного друга.

Т — Эльдар Александрович, здравствуйте, это Людмила Степановна, а ваша поклонница. Я видела в журнале "МК-Бульвар" вашу фотографию с женой. Мне интересно: чем она занимается?

— У меня вообще жена по профессии журналист, но восемь лет назад я ее снял с работы. Сказал ей: хватит тебе заботиться о государстве и Отечестве, занимайся домашними делами, в частности, моими делами. А поскольку дел у меня много — снимаю картины, пишу книги, выступаю на телевидении, — то она мой ближайший помощник. Сейчас вот была редактором моей последней картины "Ключ от спальни". А помимо этого она у меня и садовник, и водителю, и кухарка, и посудомойка, и самое главное — диетолог...

— А дети есть у вас?

— Да, у меня есть сын и дочка, и у жены — двое сыновей. Дочь у меня кандидат искусствоведческих наук, занимается скандинавским кино. Как вы думаете, можно прожить сейчас на статьи про скандинавское кино? Очень трудно. Но она воспитывает внука, у нее прекрасный муж и все вроде в порядке.

— А вас можно назвать богатым человеком?

— Я не считаю себя ни богатым, ни бедным. У меня есть то, что мне нужно: квартира, дача, машина. У меня есть что на себя надеть и есть что есть. Этого вполне достаточно. Я не гурман... Я обжора, да. Еды мне надо все не мало. Но не каких-то там деликатесов — просто хороших продуктов. Мне не нужно каких-то изысканных нарядов — могу носить старые вещи, потертанные, поношенные, но которые по мне, по фигуре.

— Ну вы шутник, Эльдар Александрович.

— О чем вы? Я серьезно говорю... А что, по моим картинам заметно, что я шутник?

Подготовил Дмитрий МЕЛЬМАН.